

Встретился с Бруно Аллером.

Несмотря на возраст, отслеживает ситуацию и находится в контакте с многими еще действующими фигурами в Совете и в политике.

1. Всем понятно, что на второй день сессии произойдет уход Педро со своего поста. Поправки в регламент неимоверно усилили позиции секретариата и особенно генерального секретаря ПАСЕ. Для восстановления баланса необходима сильная фигура во главе ассамблеи.

2. Наше заявление по взносу в бюджет СЕ ввела антироссийскую часть секретариата в ступор - они считали блефом такую возможность. Теперь изучаются возможности реагирования. Агрессивная часть считает, что мы до конца года все же "образумимся" и выплатим остаток. Реально мыслящая часть аппарата думает иначе и ищет пути выхода. В любом случае, до конца текущего года будут нас уговаривать, а уж потом приступят к имплементации ст.9 устава СЕ.

Статья 9 Если какой-либо Член Совета Европы не выполняет своих финансовых обязательств, Комитет министров может приостановить его право на представительство в Комитете и в Консультативной Ассамблее до тех пор, пока упомянутые обязательства не будут им выполнены.
То, что это рано или поздно произойдет, сомнений нет.

3. Бруно не скрывал, что находится в контакте с людьми, которые понимают несуразность ситуации. Один из них - Рене. Кроме того, он произнес фразу, что находится в прицеле критики людей, считающих его пророссийским. Спросил, кого мы видим будущим генсеком СЕ. Ответил, что в Москве вряд ли кто-нибудь об этом задумывается в настоящее время в текущей ситуации.

Спустя минут 20 вернулся к этой теме, сказав, что необходима фигура, зарекомендовавшая себя в качестве международного посредника из нейтральной страны, например, Тальявини. Собеседник ухватился за такую идею, сообразив, что идеальной фигурой мог бы стать представитель страны, не входящей в ЕС, имеющей нейтральный статус и имеющий международный авторитет.

Спросил у него, кто мог бы стать очередным председателем ассамблеи? Бруно растерялся, начав перебирать лидеров больших групп и находя их недостаточно компетентными и сильными для того, чтобы возобновить диалог с нами. Назвал ему Кокса. Вначале он возразил, что лидер левых никогда не станет во главе ассамблеи. Указал, что с уходом испанца все

соглашения разорваны, необходим переходный период. Поразмыслив, Бруно согласился: в отсутствие иных сильных фигур кандидатура Тини выглядит предпочтительной.

4. Он спросил, какие шаги будут предприняты нами для восстановления диалога? Сослался на заявление МИД, где сказано о нашем ожидании встречных шагов. Бруно спросил, что в ПАСЕ является главным препятствием для восстановления такого диалога. Будто бы пошутив, ответил, что присутствие поляка на посту генсека. Он прекрасно отдает себе отчет, что без Ассамблеи выход из тупика невозможен, но представитель недружественного нам государства будет делать все для торпедирования любых попыток сближения.

Завтра вечером ужиная с Рене.

Валера

